

Меня в Узбекистане называют русским

В Москве, в Доме кино, был представлен новый фильм Юсуфа РАЗЫКОВА "Товарищ Бойкенжаев". Юсуф Разыков, помимо того что снимает кино, обласканное призами и вниманием международных фестивалей (особенно это касается картины "Оратор"), руководит киностудией "Узбекфильм".

— Четыре года назад вы возглавили "Узбекфильм". Что за это время произошло?

— Студия работает — и это главное. Хотя нет средств ни на техническое перевооружение, ни на реконструкцию, ни на ремонт. Все делаем сами. Что-то ремонтируем по-немножку, приобретаем оборудование за счет той прибыли, что получаем. Никакой революции сделать невозможно ни в такие сроки, ни на такие деньги, которые мы имеем.

— Сколько картин в запуске?

— Только что закончена моя картина "Товарищ Бойкенжаев" и фильм Зульф리카 Мусакова. В запуске — двухсерийный видеофильм "Неизвестный дворец". Заканчиваются съемки первой полноценной каракалпакской картины, причем сатирической комедии. И автор, и режиссер, и актеры, и натура каракалпакские.

Около 2,5 — 3 миллионов долларов в год выделяет нам государство на кинопроизводство. И это соответственно — 5 — 6 художественных картин, 4 анимационных, 3 — 4 выпуска нашего узбекского "Ералаша", который называется "Зумраш", что означает "озорник", "баловник", и 40 частей документального кино. Мало это или много? Бог его знает. Но дышать, не умереть позволяет.

— Юсуф, а насколько вы свободны в выборе? Позволено ли вам самим решать, что и как снимать?

— Вопрос не в свободе, а в том, есть качественный сценарий или его нет. Меня не заставишь снимать то, что не хочу. Когда предложили радиопьесе "Товарищ Бойкенжаев", написанную в 85-м году, я сказал, что она мне неинтересна. Бросать камни вслед коммунизму не хочу. Вызвали в вышестоящие инстанции и настоятельно просили взяться за этот материал. Я переписал 95 процентов сценария, и приняли мой вариант мгновенно даже с провокационными сценами.

— Смелая картина для Узбекистана получилась?

— Смелость для мужины заключается в другом. В Узбекистане многим сложно со мной разговаривать. Я так себя поставил. "Ты вот это переделай" — такого по отношению к себе точно не позволю. Можно это назвать как угодно: упрямством, идиотизмом. Но чиновники боятся вмешиваться в мои дела. Хотя сложности были со всеми моими картинами. Повторяю, не в смелости тут дело. Просто пытаюсь защищать не себя даже, но принципы кино. "Товарища Бойкенжаева" месяц показывали в самом большом кинотеатре Ташкента. Народ наш любит узбекское кино, скучает по нему. Раз в два года в Бухаре проходит фестиваль национального кино, и залы набиты битком.

— Культурная жизнь в Узбекистане, стало быть, не умерла? Многие в постсоветских странах жалуются на ее затухание.

— Она существует, но слабо управляется государством. Очень большое развитие получила ложная наша эстрада, которая штампуется по турецким лекалам. Ощущение от театральной жизни убогое. Построен новый русский драматический театр, отремонтирован старейший Театр им. Хамзы. А что их ремонтировать, если там нет достойного репертуара? Узбекские спектакли просто вымерли, за исключением фольклорных. Есть, правда, молодежные театры, работает "Ильхом" — в них постоянно аншлаги, а спектакли почти все идут на русском языке. Кстати, и все пиратские фильмы появляются у нас на русском языке. Я настолько погружен в кино, что все остальное меня мало интересует.

— Вы производите впечатление европейца. Человеку, которого считают чужим среди своих, жить трудно. А вам это отчего-то не мешает крепко держаться в седле.

Ю. Разыков

— 15 лет я прожил в Москве, работал на "Мосфильме". Снял там картину, занимался рекламой. Но всегда помнил о том, что, как бы я хорошо ни говорил по-русски, никогда русским не стану. Приезжаю в Ташкент — никто там не считает меня узбеком.

Дома разговариваем в основном по-русски. Мой сын — больше иностранец, чем узбек, но у него есть чувство гордости за Узбекистан. Ощутился в русской школе, изучает немецкий и английский. Если сам я живу так, а не иначе, зачем я буду сыну втолковывать, что надо быть узбеком? Какой в этом смысл?

— Насколько у вас развита копродукция?

— Мы готовы к сотрудничеству, но российские партнеры работать с нами не хотят. Самое интересное, что в русских группах директора в основном с Кавказа или из Азии. С ними вроде бы нам легче договориться, поскольку мы одной расы. Но никаких разговоров о совместных проектах даже не возникает. А вот японцы с нами хотят работать. Французы, немцы готовы к копродукции. Им это выгодно.

— Конвертируется ли узбекское кино?

— Кинопрокат исключен. Можно

говорить только о телепрокате. Я хочу, чтобы наши картины покупали. Три моих фильма проданы во Францию, Германию, Японию, Америку. У нас замечательные детские картины, потрясающая анимация. Свежее детское кино, интересно сделанное, его легко перевести на русский язык, что мы теперь и будем сразу же делать.

— Почему же российским режиссерам неинтересно снимать детские фильмы?

— После развала Союза наше кино рвануло по фестивалям, считает полученные там призы. Но все они — чаще всего дань политике и корпоративным интересам. Поэтому детское кино и не хотят снимать, не будучи уверенными, что есть сбыт. А наш безумный Мусаков снимает про детей фильм за фильмом. С японцами сотрудничает, получает там гранты. И сейчас сделал картину о тинейджерах "Мальчики в небесах". Его не надо заставлять, у него другое мироощущение.

Создаем оригинальные истории, не обязательно смешные, для детского киножурнала, аналога российского "Ералаша". Но ваш "Ералаш", извините, стал полным безобразием. И мы все делаем для того, чтобы на него не походить.

— Как кадровые проблемы решаете?

— Есть у нас кафедра режиссуры и телевидения в Институте искусств. Но кино сейчас бывшего престижа не имеет. Мы стараемся молодежь заманить. Приглашаю ребят на картину в качестве стажеров. Двоих удалось отправить на курсы в Москву. Но люди пишут потом сценарии абсолютно промовские, действие чаще всего происходит у них в Париже. Спрашиваю: "Ты сам-то в Париже был?" Не был, но написал бойко, мне понравилось. Объясняю, что не запускай такой сценарий по чисто конъюнктурным соображениям. Деньги-то выделяют на национальное кино, а у них даже узбека нет ни одного, сплошная Франция.

Беседу вела
Светлана ХОХРЯКОВА
Фото Сергея ИВАНОВА

Разыков Юсуф

27.11.02